

Ординатор повернулся и увидел интерна. Все в больнице знали знаменитого Лии Сюхека. У него даже было несколько кличек.

"Хорошо, сэр. "

Ординатор сделал шаг назад.

Профессор Ким так обучал своих интернов, хотя многие порой не были согласны с некоторыми его решениями.

Аневризма аорты – серьезная операция, как мог профессор выбрать интерна в качестве ассистента? Впервые интерн участвует в такой серьезной операции.

‘Как только пациенту вскроют брюшную полость, профессор сразу же начнет критиковать.’ - Размышлял ординатор, он был наготове снова занять роль ассистента.

Сюхек подошел к Киму: "Спасибо, сэр. "

Он искренно был ему благодарен, ведь он думал, что просто понаблюдает за операцией, а тут ему дали роль ассистента.

"Ты же справишься, правильно? Спросил Ким с улыбкой. "

Ким сразу вспомнил, как Сюхек наблюдал за операцией в прошлый раз. Он тогда еще, сильно удивился, услышав, как Сюхек шептал во время операции, и говорил о процедуре проведения.

Сегодня Ким хотел проверить его реальные возможности. При малейшей ошибки, он бы заменил его ординатором.

"Я справлюсь, сэр. "

"Тогда начнем. Скальпель! "

Медсестра передала ему скальпель.

"Операцию на аневризму аорты надо делать сразу."

Как только сделали надрез, сразу же пошли капельки крови.

"Нож Бобби."

Грудная клетка была вскрыта: можно было увидеть, как билось сердце пациента.

"Такое ощущение, что сердце бьется как-то медленно. Почему?" – спросил Ким.

"Это из-за инъекции. " – сразу же ответил Сюхек.

Ким остался доволен ответом: Сюхек понимал его с полу слова. Он почувствовал это с того момента, как он очнулся после комы.

В то время Ким еще был интерном. Сюхек сам смог поставить себе диагноз, после того как проснулся с вегетативного состояния. Ким помнил, в каком состоянии он был тогда – уставшим от всего. Ким порой даже избегал его, потому что он часто доставал его своими вопросами. Каждый раз, когда он вспоминал эти моменты, у него начинало гореть лицо.

А теперь Сюхек интерн, и ему было очень любопытно, какого уровня он сумел достичь.

"Сердце может остановиться примерно через 3 минуты. " – сказал перфузиолог.

"Изображение остановилось минуту назад. Можешь найти объект?"

"Да." – коротко ответил Сюхек.

"Мне нужен хороший обзор."

Все в операционной удивились после этих слов Кима. Он что, и в правду просил ассистировать ему? Это было очень рискованно: операция могла затянуться, и в случае ошибки интерна, у пациента могли возникнуть серьезные проблемы.

Но Сюхек совсем не догадывался обо всем этом. У него от счастья сверкали глаза.

"Позвольте предпринять соответствующие меры, как только сердце остановится. "

"Хорошо."

Сюхек снял медицинские перчатки. В это время остановилось сердце.

"Снижаю температуру тела до 27 градусов." – сказал перфузиолог.

Ким обратился к Сюхеку: " Давай, покажи, на что способен!"

Сюхек засунул руку в грудную клетку пациента.

Он немного задел другие органы, и в этот момент им показалось, что где-то начало кровоточить. Ким от испуга широко раскрыл глаза. Он был готов остановить его, но все обошлось, страхи были не обоснованы. Он четко видел раздутую аорту.' Я так и знал! '

"С циркуляцией крови все нормально? " – спросил Сюхек.

Ким посмотрел на перфузиолога, после чего тот кивнул.

"Делаю разрез, отсос!"

"Хорошо, держите так."

Ким взял ножницы, чтобы отрезать сосуды.

Кровь, застрявшая в сосудах, резко хлынула, но брызг не было. Сюхек просто закрыл ладонью, чтобы они не запачкались.

"Хорошо, очень хорошо!"

Ассистент тут же поставил отсос, чтобы быстренько выкачать кровь. Внутри грудной клетки пациента были разные оборудования. Аневризма была четко видна.

Наступил важный момент. Кровь нормально циркулировала с помощью специального оборудования, но все же это была искусственная циркуляция, и она не могла полностью заменить сердце. Но и спешка в этом случаи была бы неуместна, и слишком рискованна.

"Передай искусственный сосуд." – сказал Ким.

Ассистент передала белый сосуд, толщиной в большой палец. Нужно было просто соединить его с сосудом.

"Ординатор Оу, мне нужен хороший обзор."

Ординатор кивнул.

"А ты Сюхек, держи сосуд. "

"Боюсь, что не смогу, сэр."

Потому что ставить анастомоз нужно очень аккуратно, работая в специальных очках.

Сюхек сделал шаг назад, он не мог выполнить это действие без специальных очков.

Увидев это, Ким улыбнулся, он ждал, что Сюхек поступит именно так – во благо пациента. Другие бы так не поступили из-за своей жадности. Таких ординаторов, к несчастью, было много.

"Медсестра Чои, передайте, пожалуйста, биноклярные очки."

Все от удивления широко раскрыли глаза.

Он что, и правда доверит интерны ангиостомию?

В это время Ким спросил Сюхеку: "Можешь сделать ангиостомию?"

"Да, сэр."

Он посмотрел на вскрытую грудную клетку.

Отчетливо были видны сердце, легкие и желудок.

"Если я сделаю ошибку, то возьму на себя ответственность."

Ким кивнул.

"Иглодержатель!"

Ким протянул руку, и ассистент передал иглодержатель.

"Посмотри внимательно."

Ким начал соединять искусственный сосуд к главной артерии. Он так искусно это делал, как будто делал это много-много раз. Но он сделал только половину работы, и потом обратился к Сюхеку.

"Ты действительно сможешь?"

Сюхек снова кивнул.

"Хорошо, приступай тогда."

Ким посмотрел на весь медперсонал и сказал: "С этого момента я беру на себя всю ответственность."

В этот момент к нему подошел ординатор: "Сэр, как вы можете позволить интерну делать ангиостомию?"

"Я беру всю ответственность на себя." – ответил Ким и посмотрел на других. Все сразу же замолчали.

Сюхек приступил к работе. Все с любопытством наблюдали за ним, и только Ким доверял ему.

Сюхек не раз удивлял его своими знаниями медицинских терминов.

Ему было интересно, какого уровня он достиг.

Конечно же теория отличается от практики, и все же Ким все больше и больше доверял ему. И в случае чего, он мог вмешаться и остановить его. Он внимательно наблюдал за его движениями.

А все остальные, вместо того чтобы беспокоиться, как будто ждали, когда он ошибется,.

Тем не менее, он не делал никаких ошибок. Он изящно обращался с ниткой и иглой.

Ким стоял, держа руки за спиной. Ему даже не было интересно, где он этому научился. Было лишь важно, что Лии Сюхек был с ним рядом. Ким посмотрел на медперсонал.

Он как будто спрашивал их мнения о его сыне.

Все были удивлены, они не верили, что все это происходит на их глазах.

Некоторые даже разговаривали между собой шепотом:

"Ой, это реально сводит меня с ума..."

"Есть ли смысл в этом?"

Они не верили, что это делает интерн.

Сюхек работал спокойно.

Вокруг была тишина, слышен был лишь звук техники. Все молча стояли как статуи, пока Сюхек не сказал: "Я закончил."

Именно в этот день он написал свое имя в истории больницы Дахан.

Сюхек снял хирургический халат. В этот момент к нему подошли медсестра и ординатор:

"Хорошая работа!"

"Вы действительно интерн?"

У некоторых вообще не было слов.

"Отличная работа!" – сказал Ким и похлопал ему по плечу.

Сюхек склонил голову и сказал: "Спасибо!"

"Ну, это я должен тебя благодарить, что облегчил мне работу."

Сейчас он был больше заинтересован в нем, чем раньше.

Сюхек без проблем, самостоятельно сделал ангиостомию. У него уже была высокая техника. Ким представлял, каким великом врачом он станет в будущем.

"Пойдемте."

Ким улыбнулся, Сюхек предложил пойти в послеоперационную палату пациента. У него в голове были только пациенты.

"Хорошо, пойдем."

Пациент проснулся после анестезии, проблем не было, и его перевели в послеоперационную палату.

Ким успокоил родственников, сказав, что операция прошла хорошо, и все опасное позади.

"Мистер Лии отлично справился с ангиостомией."

"Спасибо, сэр. Спасибо!"

"С ним все будет хорошо?"

Увидев, как ребенок держит мать за руку, Сюхек улыбнулся.

"Да, он будет в порядке. Операция удачно прошла, вам не о чем беспокоиться. Он скоро проснется."

Потом он помахал ребенку рукой и вышел из палаты.

Вдруг он услышал, что кто-то зовет его.

"Мистер Лии Сюхек!"

Он повернул голову.

Это был Янг Кивон, сын директора больницы.

<http://tl.rulate.ru/book/12823/338632>